

№ 8

21 марта.

5 коп.

МАСКИ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЪЛЪНО.

1906

Кандидатъ по Эртелевскому участку.

Выбирайте Буренина!!! Нашъ кандидатъ, не пьющій, не лающій, при томъ съ выкрошившимися зубами!...

Вооруженная порча воздуха.

(Отрывки из переписки между супругами).

Отъ нея къ нему.

Мой дорогой Акакьюшка! Пишешь ты мнѣ что тебя, вѣроятно, выберутъ въ государственную думу и положутъ тебѣ 2400 рублей жалованья. Плюнь, Акакьюшка! Приѣзжай домой: и тебѣ кулебяку съ вязигой испеку. И объ жалованіи забудь... Право слово, приѣзжай... Совсѣмъ ты въ политику ударился, а на тебѣ лежатъ болѣе важныя, самимъ закономъ предуказанныя обязанности супружества.

Отъ него къ ней.

...не мѣшай и не раздражай. Великое государственное дѣло, а ты тутъ съ супружествомъ и съ кулебякой... Вотъ выберутъ, тогда и о кулебякѣ подумаемъ и обо всемъ прочемъ...

Отъ нея къ нему.

...вотъ посылаю тебѣ изъ газетъ вырѣзку о новомъ законѣ. И такъ-то ты меня уважаешь и любишь? Читай и обрати вниманіе:

„Виновный въ воспрепятствованіи занятіямъ государственной думы... угрозою..., а также искусственнымъ зараженіемъ воздуха... наказывается... каторжными работами до 15 лѣтъ“.

А если, Акакьюшка, испортившій воздухъ еще при томъ вооруженъ, то и безсрочной каторгой...

Неужели ты не понимаешь себя? Твой желудокъ... Ты знаешь самъ. А ну, какъ да во время засѣданія да съ тобой что-нибудь случится? а? Такъ-таки на каторгу и пойдешь... Подумай и приѣзжай ѣсть пирогъ съ вязигой. Дома-то твое преступленіе ненаказуемо..

Отъ него къ ней.

...въ тебѣ сказывается отсутствіе политическаго образованія. Законъ говоритъ объ «искусственномъ» зараженіи воздуха, а не то, чтобы что-нибудь этакое... Обструкція химическая... Вотъ что...

Отъ нея къ нему.

...пусть я и глупа, и все прочее. А насчетъ твоей обструкціи я отлично понимаю, а такое случится, поди-ка потомъ докажи, что у тебя это естественно, а не искусственно. Гдѣ свидѣтели? чѣмъ докажешь? Духъ-то вольный. Онъ не понимаетъ, гдѣ можно и гдѣ нельзя... А если къ тому при тебѣ найдутъ ножъ перочинный или, отъ чего сохрани Богъ, штопоръ, то вѣдь тебя по самой высшей мѣрѣ на безсрочную каторгу... Вѣдь это вооруженная порча воздуха! Подумай... По крайности, сходи къ доктору. Пусть онъ тебя отъ твоего уголовного порока вылечитъ... Бѣда мнѣ съ этою государственною думою!

Идиллія.

Изъ серии сатирическихъ разсказовъ, «россійской» прокуратурѣ безусловно дозволенныхъ.

На лужкѣ сидѣлъ пастушекъ и игралъ на дудочкѣ. Кругомъ цвѣли цвѣточки и ходили овечки, жевавшія травку. Пришла пастушка и принесла пастушку сытный завтракъ и бутылочку хорошаго винца.

Пастушекъ сыгралъ за это пастушкѣ веселу пѣсенку, а она плела въ это время изъ цвѣточковъ вѣночки и надѣвала ихъ на шейки овечекъ.

Солнышко весело горѣло на небѣ, играя съ сбѣленькими облачками.

Пастушка разсказала пастушку, что въ ихъ еленіе пришли солдатики и что вечеромъ будетъ навѣрное очень весело. Оба обнявшись пошли домой и дѣйствительно увидѣли много солдатиковъ.

Когда наступилъ вечерокъ, всѣ дѣвушки селеньица высыпали на улицу и долго танцовали съ милыми солдатиками, а старички сидѣли на крылечкахъ и любясь на тучныя нивы, пили вино, что подарилъ имъ ихъ добрый помѣщикъ.

Такъ веселились всю ночь, а когда наступило утро, въ селеньицѣ уже никого не было. Добрые солдатики ушли, а остальныхъ всѣхъ милосердный Боженька взялъ за добродѣтель къ себѣ на небо.

Б. Г—И—Р.

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНЪ.

СМѢХЪ.

Въ приѣмной сатирическаго журнала собрались сотрудники. Ждали редактора. Всѣ были мрачны и перекидывались короткими фразами.

— Достали для модели трупъ младенца?

— Да. Вотъ только...

— А что-же?

— Ужъ очень заурядный: просто объѣлся.

— Да это скверно.

Другой радовался.

— Представьте, прихожу въ покойницкую и вижу—удавленникъ. Ну, конечно, сейчасъ-же набросалъ удивительно забавную карикатуру.

— Везеть!—вздыхнулъ кто-то мрачно.

Пришелъ редакторъ. Онъ былъ печалень, какъ сама тоска.

Старался смѣяться, но всхлипывалъ. Помавая молодецки головой и утирая катившіяся градомъ слезы, онъ обратился къ сотрудникамъ.

— Господа, надо переѣмнить тонъ, наше оружие смѣхъ, а между тѣмъ наши читатели послѣ выхода каждаго номера травятся, давятся, топятся, сходятъ съ ума. Одинъ зарѣзалъ жену, двухъ дочерей, сына и зарѣзался самъ. Послѣднія его слова были: «слава Богу, теперь никто изъ насъ не будетъ больше читать ничего подобнаго!» Господа! неужели это трудно? Немножко жизнерадостности, немножко веселья! Берите примѣръ съ меня! (Тутъ редакторъ разрыдался, какъ ребенокъ). И..., прибавилъ онъ, уткнувъ голову въ колѣни, и мы будемъ первые: первый бодрый... сатирической журналъ. Мы... мы... мы...

Редакторъ, буквально, обливался слезами. Сотрудники,—кто колотился головой объ стѣну, кто рвалъ на себѣ волосы, но всѣ безъ исключенія тоже рыдали.

— Мы будемъ бодры!

— Мы бодры! Читатели спасены!

— О! мы научимъ ихъ смѣяться!

— О! мы осушимъ ихъ слезы!

И руки съ рисунками и рукописями потнулись къ редактору.

— Что у васъ?—спросилъ онъ художниковъ.

— Недурная группа умирающихъ на колахъ дѣтей.

— Трупъ женщины, разорванной на двое.

— Что у васъ? обратился редакторъ къ писателямъ.

— Ночь на кладбищѣ. Я тутъ плачу кровавыми слезами и меня утѣшаетъ мертвая голова, это...

— Довольно! У васъ?

— Вопль дѣвушки, которую...

— Достаточно!! У васъ?

— Забытый трупъ. Онъ разлагается... черви...

— Благодарю васъ!!!..

Нависла тьма. Было жутко, страшно...

— Наше оружие—смѣхъ! выкрикивалъ въ истерикѣ редакторъ.

— Мы бодры!.. Мы веселы!—выли сотрудники, безнадежно болтая поникнувшими головами.

Кто-то тянулъ:

— Со святыми упокой!

Нависла тьма. Было душно, было жутко, было страшно...

Б. К.

Печаль, которую смѣхъ.

Искорки.

Мастеръ (рабочимъ). Что, хороша рѣзьба на гайкѣ?!

* * *

Хозяинъ. Прикладомъ угодили? Портной. Въ самый разъ.

* * *

На пристани.

Приказчикъ. Живѣй! вали бунтъ на бунтъ!.. Рабочіе. Ишь, прытокъ больно.

* * *

На балу.

Дирижеръ. Прикажете казачка? Старшина. Послѣ чего? Банкета у насъ не было...

* * *

Въ погребѣ.

Приказчикъ. Изъ донскихъ не желаете? Послѣдняго розлива... Для внутренняго употребленія-съ...

* * *

Патріотъ (съ паѳосомъ). Мощи намъ не занимать-стать! Мощи мы найдемъ...

* * *

Институтка. Что это, папа, на заводѣ—то вывезутъ на тачкѣ, то опять съ тачки... А затѣмъ требуютъ носилки...

МСТИСЛАВЪ.

Грибная дума.

Графъ Думной, Мухоморъ Лѣсной, надъ Невою сидючи, на всѣ грибы гляючи, вздумалъ Думу собирать, всѣхъ грибовъ призывать.

— Приходите вы, бѣлянки, старорусскія дворянки въ Думѣ засѣдать, дѣла разсуждать! Согласилися бѣлянки.

— Мы россійскія дворянки, голодаемъ дни и ночи: въ Думу думную охочи! Рады воевать, мужиковъ раззорять!

Усмѣхнулся графъ Думной, Мухоморище Лѣсной, кличетъ кличъ во всѣ концы:

— Эй, масляточки-купцы! Забирайте ваши суммы, вы мнѣ надобны для Думы!

Согласилися маслята:

— Мы—торговые ребята! Водополія отнята,— дѣлу не капуть:—все опять вернуть!..

— Эй, синьоры-шампиньоны! Всѣмъ вамъ вѣдомы законы: васъ не надо звать: намъ вы всѣ подстать!

Отвѣчали шампиньоны:

— Намъ мѣшаютъ фараоны! Надушены, придѣты—мы заправскіе «кадеты». Повели же спозаранокъ полицейскихъ всѣхъ поганокъ своры разогнать: будемъ засѣдать!

Усмѣхнулся графъ Думной, Мухоморище Лѣсной:

— Эй вы, «братцы»-сыроѣшки—грибъ рабочій,—значить пѣшки; что васъ приглашать: смуту начинать?

Отвѣчали сыроѣшки:

— Хоть рабочія мы пѣшки, но въ родствѣ быть съ Мухоморомъ почитаемъ всѣ позоромъ! Въ думу не поидемъ!..

Прогнѣвился графъ Грибной, зыкнулъ пасмурно:

— Долой!

Глядь—желтѣютъ у рѣки низкорослые грибки. Спыхватился Мухоморъ:

— Я знавалъ васъ съ давнихъ поръ! Эй, ребята—волуи, вы лѣсные холоуи! Думу восхваляйте, меня прославляйте въ «Русскомъ Государствѣ» нѣжно безъ коварства. Ну, грибочки, всѣ за мной!..

— Слався, слався, графъ Грибной!

А вдали медвѣдь Топтыгинъ слезы лилъ. То былъ Булыгинъ.

СИЛА ДВОРЯНИНОВИЧЪ.

* * *

Свершилось... Въ глубокую, темную яму Свалены трупы... Повязки съ глазъ сняты... Кончено все... Застучали лопаты...

* * *

Страшное дѣло ночь скрыть поспѣшила... Сторожъ одинъ лишь чернѣетъ въ туманѣ, Сторожъ безсмѣнный—то крестъ на курганѣ...

* * *

Кто же еще тамъ? Въ вѣнцѣ, багрянцѣ, Скорбныя очи, полныя слезъ... Горе убійцамъ! То былъ самъ Христось...

М. А.

Золотой сонъ министра финансовъ.

Частушка.

(На мотивъ: Конфетка моя).

Приѣзжала изъ Казани,
Повидаться съ милымъ Ваней.
Нагайка моя,
Трехременная,
Полюбила я милова,
Забубеннаго.

Ужъ машина ходомъ скорымъ,
Милый забранъ прокуроромъ.
Никто слезъ моихъ не вытеръ,
Какъ приѣхала я въ Питеръ.
На машинѣ свистокъ мѣдный,
Въ предварилкѣ Ваня бѣдный.
Дайте ножикъ, дайте вилку,
Снесу Ванѣ въ предварилку.
Я иду, иду шатаюсь,
Подъ кареты попадаюсь.
Затряслися всѣ поджилки,
Какъ пришла я къ предварилкѣ.
Ахти, батюшки родные,
Тамъ повсюду часовые!
Пропустите, Бога ради,
Повидаться съ милымъ, дяди!
Не пустили люты звѣри...
Стою плачу я у двери...
Стою плачу я у двери
Слезы льются колесомъ.

ПИ—КУБЪ.

Адски

скучая, один. испан., воен., мол.,
крас., вполне обезпеч., жел. поз-
наком. съ такою же дамой, что-
бы изрѣдка ѣзд. катат., въ теат.,
конц. и т. п.

„Нов. Вр.“ № 10759

О, испанецъ благородный!
Прочитавши эти строки,
Признаюсь я былъ поверженъ
Въ безконечное смущенье...

* * *

Развѣ въ той странѣ чудесной,
Что Испаніей зовется,
Воинъ, стыдъ и честь забывши
Ищетъ ласки по газетамъ?

* * *

Нѣтъ, гидальго, вы испанцемъ
Назвались лишь для рекламы,
Чтобы грузную купчиху
Соблазнить огнемъ испанскимъ.

* * *

О, испанецъ изъ военныхъ,
О, скучающій красавецъ!
Не изъ тѣхъ-ли вы испанцевъ,
Что Альфонсами зовутся?...

Выбиратели праваго порядка.

САША ЧЕРНЫЙ

Пріятели „усиленно“ охраниють.

Метаморфоза изъ дикихъ.

(Октава).

Геній Гапонъ, демагогъ, превратился въ агента фонъ-Витте...
Сэръ Худековъ—террористъ превращается въ божью коровку...
Люди въ министры пошли и овсомъ начинаютъ питаться...
Славный Никольскій-доцентъ объявился въ участкѣ на службѣ...
Дягилевъ зданье дворца, гдѣ показывалъ физіи предковъ,
Отдалъ для храма свободы, а также для новыхъ участковъ...
Витте... Нейгардтъ... Дурново... Матюшенскій... Петръ Сгруве... «кадеты»...
Боги! когда же конецъ превращеньямъ столь дикимъ и страннымъ?

НЕО-ОВИДИЙ.

Гг. дворяне подаютъ по начальству петицію о перемѣнѣ революціоннаго краснаго цвѣта обшлаговъ и воротниковъ на желтый, ибо послѣдній болѣе соотвѣтствуетъ ихъ современному классовому положенію. Впереди шествуютъ инициаторы всякихъ сословныхъ реформъ: черноземы гг. Дорерь, Марковъ и иные столпы.

Редакторъ-издатель И. Е. Плеханъвъ.

Редакція и Контора журнала „Зрителя“, „Масокъ“ и „Альманаха“ переведена на Невскій пр., д. № 90—92.

Главная контора журнала «Зритель» проситъ гг. подписчиковъ подписавшихся на срокъ до 1-го апрѣля внести дополнителныя подписныя деньги своевременно во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Принимается подписка на 1906 г.

НА ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

2-й годъ
изданія.

ЗРИТЕЛЬ.

2-й годъ
изданія.

Выходитъ еженедѣльно. Рисунки въ краскахъ.

Въ виду приостановки «ЗРИТЕЛЯ», впредь до судебнаго приговора, контора журнала вошла въ соглашеніе съ конторой журнала МАСКИ, которая обязалась удовлетворять подписчиковъ „ЗРИТЕЛЯ“. Подписная цѣна съ перес.: на годъ—ТРИ руб., 6 мѣс.—1 руб. 75 к., 3 мѣс.—1 р. Для годовыхъ допускается разсрочка: при подпискѣ—2 руб. и 1 руб. къ 1 мая. Подписной годъ считается съ 1 января 1906 г. При жалобахъ на неполученія журнала просятъ присылать бандероль.

Секретарь редакціи принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 3—5 часовъ.

Контора «Зрителя»: Петербургъ, Невскій, 90—92

Открыта подписка на 1906 г.

на новый литературно-художественный журналъ политической и общественной сатиры

Альманахъ.

Вышелъ и продается у газетчиковъ № 1 журнала.

Журналъ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяць размѣромъ около 70 страницъ съ рисунками и виньетками въ краскахъ. Цѣна на годъ безъ доставки ОДИНЪ рубль; съ пересылкой и доставкой 1 р. 50 к.

Отдѣльные № 20 коп. Контора «Альманаха»: Петербургъ, Невскій, 90—92

Типографія Я. БАЛАНСКАГО. Спб. Забалканскій. пр., 18.